

ГЛАВА IV.

Вліяніе фабрикъ на физическія качества населенія.

1. Положеніе вопроса о вліянії условій жизни вообще и вліянії фабрикъ въ частности на физическія качества населения въ антропологической литературѣ. — Способъ разработки нашего антропометрическаго матеріала. — II. Расовое различие нашихъ фабричныхъ рабочихъ. — Вліяніе фабрикъ на ростъ и прочія физическія качества рабочихъ, достигшихъ полнаго развитія. — Вліяніе ихъ на рабочихъ въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастахъ. — Мышечная сила рабочихъ. — III. Причины неблагопріятнаго вліянія фабрикъ. — Послѣдствія этого вліянія — вырожденіе населения.

I.

Съ тѣхъ поръ какъ Виллермѣ съ 1827 г. указалъ на зависимость физическихъ качествъ человѣка и въ частности величины его роста отъ различныхъ бытовыхъ условій жизни *), въ антропологической литературѣ началиось множество работъ, то подтверждающихъ, то опровергающихъ это мнѣніе вовсе или, во всякомъ случаѣ, умаляющихъ значеніе этого фактора. Какъ известно, мнѣніе Виллермѣ подверглось серьезной критикѣ Будена и Брука, доказавшихъ, что главной, если не единственою причиной различія въ географическомъ распределеніи роста во Франціи должно быть признано расовое различие жителей. Вопросъ о зависимости физического сложенія отъ расового происхожденія выступилъ такимъ образомъ на первый планъ, и вопросъ о вліянії условій жизни все болѣе и болѣе запутывался.

A priori вліяніе условій жизни можно предполагать въ двухъ видахъ: либо они могутъ способствовать или препятствовать организму достичь той его величины и тѣхъ его качествъ, которыхъ онъ достигъ бы при противоположныхъ условіяхъ, либо они могутъ только ускорить или замедлить развитие организма, следовательно удлинить или сократить время возрастанія

*) L. Villermé. Note sur la taille moyenne des habitans de Paris et sur les proportions de difformités et infirmités qui les rendent impropre au service militaire. *Annales des Sciences naturelles*. XI. 1827, стр. 140.

Его же. Mémoires sur la taille de l'homme en France. *Ann. d'Hygiene* I. 1829, стр. 351.

до одной и той же величины, предопределяемой шипами, более могущественными влияниями, унаследованными от предковъ. Многие антропологи склонны умалять, если не вовсе отрицать (Брока) значение условий жизни и видѣть въ нихъ способность влияния только второго рода. Такого мнѣнія держатся ученики Брока во Франціи, признавая этническую наследственность почти единственнымъ факторомъ, влияющимъ на человѣческий ростъ. Однако крайнее мнѣніе Брока у нихъ уже значительно смягчилось, и Топинаръ дѣлаетъ уже уступку, говоря, что „ростъ человѣка въ зрѣломъ возрастѣ воспроизводить ростъ расы съ тѣми индивидуальными измѣненіями, которыя она допускаетъ, — измѣненіями, обязанными преимущественно вліяніямъ образа жизни, среды и состоянія здоровья“ *):

Гораздо большее значение вліянію среды и вообще бытовымъ условіямъ жизни придаютъ антропологи английскіе и вѣдь за ними американскіе. Основываясь на многочисленныхъ наблюденіяхъ, собранныхъ въ Англіи и Америкѣ, они ставятъ эти условія на первомъ мѣстѣ и въ противоположность взгляду французскихъ антропологовъ о вліяніи расовой наследственности говорятъ нѣрѣдко лишь между прочимъ. Такъ, напр., отмѣтивъ поразительную разницу въ ростѣ аристократического и вообще зажиточного класса общества и класса низшаго, рабочаго, Робертъ объясняетъ ее не чѣмъ инымъ, какъ вліяніемъ среды, вліяніе же расы онъ только допускаетъ, придавая ей какъ бы второстепенное значение: „Возможно, — говоритъ онъ, — что кельтическій элементъ сильнѣе въ рабочемъ, чѣмъ въ перебочемъ классѣ, а такъ какъ эта раса болѣе низкаго роста, то это въ извѣстной степени можетъ объяснить разницу, обнаруживающуюся [въ моихъ таблицахъ“ **). Разница въ ростѣ высшаго и низшаго классовъ въ Англіи дѣйствительно очень велика. Такъ, по даннымъ Антропометрическаго Комитета Британской Ассоціації ***), средний окончательный ростъ, выведененный ихъ измѣреній лицъ, въ возрастѣ 25—30 лѣтъ, представляетъ предѣлы отъ 1.756 м. (привилегированный и профессіональный классъ) до 1.674 м. (фабричные, портные и проч.). Такое чрезвычайное различіе, достигающее 8 сантиметровъ, наблюдалось не только въ зрѣломъ возрастѣ, но и во всѣхъ возрастахъ (съ 5 лѣтъ) въ періодъ нарастанія тѣла. Такъ, напр., на двѣнадцатомъ году, въ возрастѣ, который Робертъ и Раусонъ считаютъ наиболѣе удобнымъ для опредѣленія вліянія на ростъ среды и условій жизни, такъ какъ онъ еще свободенъ

*) Elem. d'Anthropologie g n ral. 1875, стр. 457.

**) C. Roberts. The physic. develop. of the human body. St. Georges Hospital Reports. VIII, стр. 25.

***) Final. Report, стр. 32.—Комитетъ образовался въ 1875 году и собиравшійся материалъ по мѣрѣ накопленія публиковался въ Annual Report of Association съ 1878 года. Послѣдній отчетъ Комитета за 1882—1883 годы, представляющій отчасти сводку всѣхъ наблюденій до 1884 года, сдѣланную С. Robertsомъ и Rawson W. Rawsonомъ (Final Report of the Anthropometric Committee), приложенъ также къ тѣмъ экземплярамъ руководства Роберта (Manual of Anthropometry. 1878,) которые поступили въ продажу послѣ 1884 года. Въ дальнѣйшемъ изложеніи, въ случаѣ ссылокъ на страницы Final Report я буду указывать по той пагинаціи послѣднихъ, какая сдѣлана въ экземплярахъ, приложенныхъ къ руководству Роберта.

классовъ Англії, не можетъ и не должно упускаться изъ виду, на рѣду съ различiemъ условій жизни вообще, и расовое ихъ различie. Между тѣмъ почти у всѣхъ англійскихъ авторовъ мы встречаемъ одинъ и тотъ же приемъ: говоря о вліяніи расового происхожденія, они опираются на цифры роста, полученные группировкой измѣренныхъ, не обращая вниманія на ихъ занятія и общественное положеніе; наоборотъ, разсматривая вліяніе среды, они берутъ среднія величины по занятіямъ или общественнымъ классамъ, не разбирая расового ихъ происхожденія. И въ этомъ источнике всѣхъ недоразумѣній. Этимъ, безъ сомнѣнія, объясняется и та чрезвычайная разница, которая иногда обнаруживается между классами. Понятно, когда налицо два комбинирующихся возможныхъ вліянія, съ одной стороны расового происхожденія, съ другой условій жизни, каждый въ правѣ приписать исключительную или преобладающую роль тому, которое ему *кажется* вліающимъ. Но при такомъ способѣ разработки антропометрическихъ данныхъ не только сила вліянія каждого изъ этихъ факторовъ остается невыясненною, но даже не отнимается возможность сомнѣнія въ существованіи котораго либо изъ нихъ. Такой методъ разработки оставляетъ настолько широкое поле для сомнѣній и возраженій, что цифры въ значительной степени теряютъ свою убѣдительность.

Изслѣдованія американскихъ ученыхъ по тому же вопросу вліянія расы и условій жизни на физическая качества населенія имѣютъ серьезное значеніе уже по одному тому, что въ нихъ иѣтъ той зависящей отъ метода изслѣдованія неопределенности, какую мы находимъ у англійскихъ авторовъ. Разработка Гульдомъ въ 1869 г. обширнаго антропометрическаго матеріала, собраннаго во время междуусобной войны, указала на различіе физическихъ качествъ вообще и въ частности роста между переселенцами изъ различныхъ странъ Европы. Различіе это вообще совпадаетъ съ тѣмъ, какое существуетъ и на родинѣ этихъ переселенцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось, что физическая качества англичанъ, ирландцевъ, немцевъ и проч.. родившихся въ Америкѣ, нѣсколько лучше (они выше ростомъ и проч.), чѣмъ на родинѣ ихъ отцовъ. Гульдъ прямо объясняетъ этотъ фактъ лучшими условіями жизни переселенцевъ по сравненію съ тѣми, въ какихъ они находились на родинѣ *). Точно такое же различіе нашель въ 1877 году и Бодичъ на дѣтяхъ и юношахъ (отъ 5 до 18 лѣтъ) Массачузетса, но эту разницу онъ лишь отчасти приписываетъ вліянію лучшихъ условій жизни, предполагая вмѣстѣ съ тѣмъ участіе въ этомъ и различіярасъ **). Такимъ образомъ оказывается, что переселеніе въ Америку какъ будто повысило первоначальныя физическая качества англичанъ, немцевъ и проч. Но фактъ этотъ во всякомъ случаѣ слишкомъ сложенъ, чтобы его можно было объяснить такъ, какъ объясняетъ его Гульдъ. Помимо лучшихъ условій жизни, возможно, что здѣсь играетъ известную роль и скрециваніе расъ, какъ по-

*) B. Gould. Investigations in the Military and Anthropological Statistics of American Soldiers. N.-Y. 1869, стр. 180.

**) H. P. Bowdich. The Growth of Children. Eighth An. Rep. of the State Board of Health of Massachusetts. 1877, стр. 307.

черезъ руки свидѣтельствовавшихъ ихъ врачей. Въ этомъ и причина значительного преимущества дѣтей 1873 г. въ вѣсѣ и малаго преимущества въ ростѣ, ибо физическая крѣпость организма измѣряется не абсолютной величиной роста, но соотношеніемъ послѣдняго съ прочими антропометрическими величинами; слѣдовательно выборъ, очевидно, прежде и сильнѣе всего долженъ отражаться на величинахъ вѣса тѣла и окружности груди и меныше всего на величинѣ роста. Такимъ образомъ величина роста дѣтей въ 1873 г., не менышая, чѣмъ въ 1833 г., вовсе не можетъ служить опроверженіемъ мнѣнія о вырожденіи населенія мануфактурныхъ городовъ съверной Англіи и лишь доказываетъ то же, что и болыій вѣсъ этихъ дѣтей, т.-е. что законъ о допущеніи на фабрики только здоровыхъ и болѣе крѣпкихъ дѣтей на практикѣ дѣйствительно примѣнялся. Насколько серьезнѣе значеніе онъ имѣть (и имѣеть до сихъ порть) на составъ дѣтей на англійскихъ фабрикахъ, прекрасно показываетъ приводимый Робертсонъ отчетъ одного изъ уполномоченныхъ къ тому врачей (certifying surgeon) Фергюсона, который изъ 868 освидѣтельствованныхъ имъ дѣтей въ возрастѣ 13 лѣтъ и выше въ теченіе двухъ лѣтъ разрѣшилъ работу на фабрикахъ лишь 493 *).

Г о д .	П р о п у щ е н о .				Н е п р о п у щ е н о .			
	Мужск. пола.		Женск. пола.		Мужск. пола.		Женск. пола.	
	Число.	Вѣсъ	Число.	Вѣсъ	Число.	Вѣсъ	Число.	Вѣсъ
1872 . . .	82	33.61	164	35.15	127	29.09	74	28.85
1873 . . .	74	33.97	173	34.93	110	28.67	64	29.39
	156	33.79	337	35.04	237	28.88	138	29.13

Число допущенныхъ дѣтей относится къ числу недопущенныхъ на фабрики какъ 1 къ 1,₃₁, и, какъ видно изъ приведенной таблички, недопущенные, болѣе слабыя дѣти имѣли и значительно менышій вѣсъ тѣла (въ килограммахъ).

По вліянію фабрикъ не ограничивается дѣтьми. Тѣ же изслѣдованія англійскихъ антропологовъ и въ особенности Беддо показываютъ намъ, что работа на фабрикахъ, коняхъ и т. п. не только задерживаетъ развитіе организма, замедляя его нарастаніе до предѣльной величины, но несомнѣнно препятствуетъ организму дорости до той величины его, дойти до той степени его развитія, какая предопредѣляется ему расой. Какъ па одинъ изъ паглядныхъ фактовъ этого рода, сообщаемыхъ Беддо, мы укажемъ, напр., что свинцоворудокопы въ Галлукгедѣ въ Шотландіи въ возрастѣ 23—50 лѣтъ имѣютъ ростъ 1.739 м. и вѣсъ (чистый) 68,₄₄ кгрг., тогда какъ такіе же рудокопы въ Кордиганипирѣ въ Валлісѣ имѣютъ ростъ 1.685 м. и вѣсъ 65,₄₁ кгрг. **). Занятія въ обоихъ названныхъ округахъ въ значительной степени настѣбственны, и какъ въ Шотландіи, такъ и въ Валлісѣ веются

*) Journal of the Stat. Soc. Vol. XXXIX. Part. IV, стр. 692.

**) 1, с. стр. 418 и 468.

при однихъ и тѣхъ же условіяхъ уже многими поколѣніями. Тѣмъ не менѣе, согласно общему превосходству физическихъ свойствъ шотландцевъ надъ валлійцами, рудокопы первыхъ превосходятъ рудокоповъ послѣднихъ на 5,₄ сантм. въ ростѣ и на 3,₁₃ кгрг. въ вѣсѣ. Робертсъ и Раусонъ справедливо заключаютъ изъ этого факта о преобладающемъ вліяніи расы надъ условіями жизни, но мы отмѣтимъ также, что эти рудокопы имѣютъ среднія величины и роста и вѣса, хоть и на небольшую величину, но [ниже общихъ среднихъ для своихъ народностей, именно шотландскіе на 7 миллим. и 0,₆₃ кгрг. валлійскіе же на 9 миллим. и 1,₄₀ кгрг.]

Къ разряду тѣхъ же фактовъ относятся и многочисленныя указанія на плачевые результаты рекрутскихъ наборовъ въ промышленныхъ окружахъ Швейцаріи, Бельгіи и у насъ въ Россіи. Такъ, напр., фабричный инспекторъ въ Моллісѣ (въ кантонѣ Гларусъ, въ Швейцаріи) показалъ, что въ кантонахъ Тургау, Гларуса и Аппенцеля по недостаточному развитію было не принято въ 1881 году изъ ремесленниковъ 23,₅%, изъ землемѣщцевъ и чернорабочихъ 24,₈%, изъ фабричныхъ же рабочихъ — 39,₄%. По отношенію къ Московской губерніи статистическая свѣдѣнія, собранныя при наборахъ, какъ и для другихъ, вирочены, губерній, еще ждутъ своей разработки. Но первая же попытка въ этомъ направлении Ф. Эрисмана показала, что наши фабричные также даютъ гораздо большее число не принятыхъ по невостаточному физическому развитію и различныи порокамъ тѣла, чѣмъ все прочее населеніе. Изъ списковъ освидѣтельствованныхъ при наборахъ въ 1876, въ 1878 и въ 1879 годахъ въ Клинскомъ уѣзда оказалось, что изъ хлѣбопашцевъ, чернорабочихъ и извозчиковъ было принято въ армію около 71%, изъ торговцевъ, прислузы и лицъ свободныхъ профессій — 61,₉%, изъ фабричныхъ же рабочихъ и мастеровыхъ — только 59,₆%. **).

При изслѣдованіи фабрикъ, предпринятымъ Московскимъ Губернскимъ Земствомъ, въ цѣляхъ выясненія вліянія фабричной работы на физическая качества рабочихъ, послѣдніе подвергались антропометрическимъ измѣреніямъ. Нервоначально, согласно программѣ изслѣдованія, измѣрялись лишь ростъ и окружность груди, но вскорѣ мы нашли необходимымъ расширить наблюденія, прибавивъ взвѣшиваніе рабочихъ и испытание ихъ мышечной силы динамометромъ. Всѣхъ измѣренныхъ нами рабочихъ въ трехъ уѣздахъ, Серпуховскомъ, Коломенскомъ и Бронницкомъ, насчитывается 30,472, изъ нихъ 19.841 мужского пола и 10.631 женскаго. Для женщинъ мы имѣемъ лишь одно измѣреніе, на которомъ могутъ быть основаны какіе-либо выводы, — измѣреніе роста. Измѣреніе окружности груди въствѣтствіе анатомическихъ особенностей женскаго сложенія никакого значенія не имѣть и въ своемъ сопротивлении ростомъ не можетъ служить показателемъ физическихъ качествъ организма; взвѣшивать же женщинъ мы совсѣмъ не имѣли возможности. Такъ какъ въ настоящемъ труѣ мы преслѣдуемъ не антропологическую, но лишь

*) Ueber die Ernährung der Fabrikbevölkerung und ihre Mangel. Z. 1883, стр. 3.

**) Сб. стат. свѣд. по Моск. г. Отд. санит., т. III, в. I Санит. изслѣд. фабр. зав. Клинскаго у. Ф. Эрисмана, стр. 337.

гигієническія цѣли, то разработка данныхъ по одному лишь росту не представляетъ для насъ особаго интереса. Поэтому мы ограничимся лишь измѣреніями рабочихъ мужскаго пола, выбравъ изъ нихъ 16.117 человѣкъ въ различныхъ возрастахъ съ 7 лѣтъ, такихъ, для которыхъ мы имѣемъ три измѣренія: роста, окружности груди и вѣса. Всѣ они измѣрены при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, утромъ, до 12 часовъ дня *), и при разработкѣ собраннаго статистическаго матеріала все измѣренія, относящіяся къ лицамъ съ такими тѣлесными недостатками, которые могутъ влѣять на вѣрность величины роста или окружности груди (т.-е. все различныя формы искривленій позвоночника и грудной кости, различныя формы обезображенія стопъ и колѣнъ и проч.), были исключены изъ счета.

Измѣренія нами рабочіе состоятъ преимущественно изъ чѣстныхъ уроженцевъ сказанныхъ выше трехъ уѣздовъ или вообще уроженцевъ Московской губерніи и меньшюю частью изъ уроженцевъ сосѣднихъ — Тульской, Рязанской и Калужской губерній; изъ прочихъ губерній Россіи рабочіе встрѣчались лишь въ ничтожномъ количествѣ. Оставляя въ сторонѣ доисторическая времена и вопросъ о возможномъ воздействиѣ (хотя и не въ значительной степени, если оно было) на послужившія ядромъ будущаго великорусскаго племени сѣверныя славянскія племена скандинавовъ, какъ о томъ слишкомъ ясно говорятъ ихъ саги, и миѳъ о послѣдующемъ такомъ же воздействиѣ ихъ — о призваніи на княженіе Варяговъ, и приводя на память лишь то, что говоритъ намъ исторія обѣ образованіи великорусскаго племени путемъ ассимиляціи финскихъ племенъ Веси, Мери, Муромы и Мещеры племенами славянскими, сначала Ильменскихъ славянъ, затѣмъ Вятичей и Сѣверянъ, и безпрерывномъ послѣдующемъ усиленіи славянской крови массовыми переселеніями, въ особенности въ XIII вѣкѣ, славянъ приданѣпровскихъ, — уже a priori должно предполагать возможность болѣе или менѣе значительного расового различія населенія территоріи вышеназванныхъ губерній **). Слѣдовательно, при всякой попыткѣ уясненія вліяній условій жизни и въ частности условій фабричной работы на физическія качества населенія, неизбѣжно должна быть принята въ расчетъ и эта возможность расового различія и устранимы возможныя при этомъ ошибки. Причина обычныхъ ошибокъ, какъ мы сказали выше, лежитъ въ неправильности способа разработки антропометрическихъ данныхъ. Чтобы избѣгнуть ихъ, мы подвергли собранный статистической матеріалъ одновременной двухсторонней разработкѣ. Мы раздѣлили

*) О значеніи одновременности измѣреній по времени дня, а также о способахъ измѣренія, которыхъ мы придерживались, см. въ нашемъ труде „Развитіе мышечной силы человѣка въ связи съ общимъ его физическимъ развитіемъ“. М. 1889, стр. 10—30. Напомнимъ здѣсь, что разница при измѣреніи госта утромъ и вечеромъ можетъ достигнуть до 2 сантим. (вечеромъ менѣе, чѣмъ утромъ) вѣсъ тѣла послѣ обѣда гораздо больше, чѣмъ до обѣда, и паконецъ мышечная сила къ вечеру также повышается одновременно съ повышениемъ температуры тѣла и общей нервной возбудимости.

**) Насколько смыщеніе всѣхъ этихъ племенъ должно было быть первоначально, но съ различною степенью просладанія того или другого на различныхъ частяхъ территории сказанныхъ губерній, см., напр., у Бѣллева „Какъ образовалось великорусское племя“ (Изв. Антропол. Отдѣл. Общ. Любите. Естествознанія, т. I, 1865 г.).

всехъ, измѣренныхъ на группы по мѣсторожденію и въ то же время каждую изъ этихъ группъ, въ свою очередь, на подгруппы по роду занятій, характеризующихъ условія жизни рабочихъ. Такимъ образомъ, разматривая ростъ, какъ функцию двухъ первоначальныхъ — расового происхожденія и условій жизни — мы устраниемъ то одно, то другое изъ нихъ, и следовательно получаемъ тѣмъ самыми возможность судить о вліяніи каждого изъ нихъ въ отдѣльности. Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, что полученные нами результаты и наши изъ нихъ заключенія діаметрально противоположны тѣмъ, къ которымъ пришелъ Ф. Эрисманъ, основывавшійся на измѣреніи тѣхъ же самыхъ фабричныхъ рабочихъ. Въ то время какъ проф. Эрисманъ, вопреки вполнѣ установленвшемуся въ антропологии мнѣнію о первенствующемъ значеніи расового происхожденія, отрицаетъ почти всякое его значеніе („расовое же происхожденіе или не играетъ вовсе никакой роли, или по сравненію съ родомъ занятій имѣеть лишь второстепенное значеніе“, говорить онъ) и главнѣйшую причину различія въ физическомъ сложеніи видитъ лишь въ родѣ занятій и связанномъ съ нимъ образѣ жизни *), наши цифры говорятъ намъ совсѣмъ обратное — о могущественномъ, первенствующемъ вліяніи унаследованныхъ расовыхъ особенностей. Этимъ нисколько не умаляется значеніе вліянія условій жизни, но напротивъ: при нашемъ способѣ разработки значеніе условій жизни выступаетъ еще ярче.

II.

Разсмотримъ сначала, ограничивается ли воздействиѳ условій фабричной работы и жизни лишь замедленіемъ развитія тѣла, или идетъ дальше и ухудшаетъ физическая качества рабочихъ по окончаніи его развитія въ конечныхъ, достигаемыхъ имъ величинахъ.

На какомъ году оканчивается вполнѣ ростъ организма — вопросъ до сихъ поръ еще не ясный. Анатомія говоритъ намъ, что сращеніе эпифизовъ съ діафизами и спайка костей, отъ которыхъ можетъ зависить увеличеніе роста, заканчивается болѣею частью въ 18—24 года, и самая поздняя спайка (перваго крестцового позвонка со вторымъ) заканчивается къ 26 годамъ у мужчинъ и нѣсколько раньше у женщинъ. Но нашей таблицѣ развитія роста нашихъ фабричныхъ рабочихъ по возрастамъ (см. ее дальше, на стр. 231) выходитъ, что ростъ оканчивается, въ сущности, па двадцать-третій году; но затѣмъ за длины шестнадцатилѣтній періодъ, къ 40 годамъ, онъ все еще увеличивается на 5 миллим. Подобное же увеличеніе роста послѣ 30-лѣтняго возраста наблюдается у всѣхъ авторовъ, расположавшихъ значительнымъ числомъ измѣренныхъ. Вѣроятность увеличенія роста послѣ 25 лѣтъ Топинаръ видитъ въ возможности утолщенія межпозвоночныхъ хрящей, интерстициальнаго нарастанія костей и утолщенія сочленовныхъ хрящей. Но большинство англійскихъ антропологовъ смотрятъ па двадцатипятилѣтній возрастъ какъ па возрастъ полной зрѣлости, а Беддо ставить его даже

*) Untersuchungen über die körperliche Entwicklung der Fabrikarbeiter in Zentralrussland (Arch. f. Soziale Gesetzgebung und Statistic. 1889).